

Страна вечной Масленицы

Юрий БЕЛЯВСКИЙ
Культура. — 1999. — 3 марта. — с. 1

Режиссер Никита Михалков успешно реализовал один из самых выдающихся коммерческих кинопроектов конца XX века. Уверен, что фильм побьет все рекорды по сборам в России (возможно, и в странах СНГ). Авторы фильма абсолютно точно использовали известное правило, одинаково успешно срабатывающее во всех видах пропаганды, — говори людям то, что они хотят от тебя услышать. Сегодняшняя отечественная публика мечтает именно о такой России: благополучной, сытой, самоуверенной и легкой. Без мучительных размышлений, без террористов, но и без победоносцевых, без судьбоносных проблем выбора, без...

Да без всего, что во все времена, увы, и в нынешние, было и остается вечным крестом Отечества и вечной проблемой людей, его населяющих. После всего, что обвалилось на соотечественников в последние годы, очень хотелось бы пожить в стране красивой, простой и понятной. Которую легко и приятно любить. С хорошим и добрым царем, думающим обо всех своих подданных, с образованными и благородными дворянами, со спокойным и основательным народом. Другое дело, что за всю нашу историю в такой стране ни одному из русских поколений пожить не удалось, так что же, и помечтать нельзя? Можно. Вот создали фильма и помечтали. Результатом их мечтаний стала некая карнавальная страна вечной Масленицы, населенная запойными генералами, грызущими стаканы, нервическими юношами в погонах, от благородства падающими в обмороки, полупьяными мужиками, радостно разбивающимися в кровь физиономии друг другу. Если честно, то даже предтеча "Сибирского цирюльника" знаменитый фильм "Кубанские казаки" давал более благостное представление об осмысленности национального характера.

"Он русский... Это многое объясняет". Так звучал рекламный слоган фильма, многократно тиражированный на растяжках главных московских магистралей. Кому объясняет? Русским про русских вряд ли что-нибудь объяснишь. Это на протяжении двух веков пыталась сделать великая литература, да не больно преуспела. Западу? Массовый зритель, привыкший воспринимать мировую историю по блокбастеру "Клеопатра", вполне может купиться и на "Сибирского цирюльника". Да и "Оскар" могут дать, причем теперь уже "не для бедных" — за лучший иностранный фильм, — а самый настоящий — благо, что 70 процентов экранного времени в этом русском фильме говорят по-английски, ровно столько, сколько и положено по условиям "Оскара". Очень хотелось бы, чтобы дали "Оскара". Потому что тогда у всех нас наконец-то появится повод для гордости. За нашего дорогого Никиту Сергеевича.

Мы обратились к присутствовавшим на премьере зрителям с просьбой поделиться своими первыми впечатлениями от фильма "Сибирский цирюльник"

Лидия ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА:

— Осталось впечатление, что премьера — это съемки очередного фильма Михалкова, проходящие в Кремле. Для "Сибирского цирюльника" привезли тонны искусственного льда, а в Кремле были толпы "искусственных" людей. То есть людей, может быть, и не близких Михалкову, но готовых поблизистать на его премьеру. Весь бомонд... И билетики, как сказал сам Михалков, стоят теперь по 700 долларов: для личных коллекций, чтобы можно было похвастаться присутствием на грандиозной премьеру конца XX века.

Я сидела слишком близко от сцены, во втором ряду. Может, оттого, что оглушал звук с экрана, а перевод через "затычку" в ухе разобрать было почти невозможно, я оценила лишь масштабность, "смотрибельность" этого зрелища. И потом... все же слишком много пафоса! Конечно, мне, человеку русскому, размышления Ибрагимбекова и Михалкова о судьбах России, о ее прошлом и будущем понятны, близки. Но вот картина "Утомленные солнцем" мне сразу легла на сердце. А эта, новая, оставила ощущение "мятущегося духа", хотя, может быть, это результат неудачного просмотра.

Олег ТАБАКОВ:

— "Сибирского цирюльника" я ждал с волнением: когда любишь кого-то, всегда тревожишься за этого человека. С радостью отмечаю, что Михалков в прекрасной форме (тут я имею в виду фильм). В том, что он сделал, — самое важное и родное мне: любовь к земле, на которой мы живем, нежность и гордость за эту землю. Вот на эту "ноту" я откликаюсь и плачу... Впечатление от картины хорошее, нежное, и, поверьте, это не "дань" актера режиссеру, который некогда являлся для него работодателем. Два потрясающих эпизода: сцена отправки каторжников в Сибирь, сыгранная, смонтированная эмоционально сильно и мужественно; и эпизод, немыслимый для всякого советского человека, каковым я и себя считаю, — Александр III на военном параде. Вот здесь и дрогнуло сердце провинциала, вот здесь я и заплакал. Ну а публично говорить о том, что в работе несовершенно, я, не будучи критиком, не стану, об этом с автором надо говорить с глазу на глаз. Точно так же, как не вижу смысла публично защищать то, в чем мы с Михалковым совпадаем, — любовь к Родине.

Евгения ГЛУШЕНКО:

— Прежде всего я хочу поздравить Никиту Михалкова с большой работой. Он сделал громадную, красивую картину. Он снял свою мечту. Прекрасная музыка, замечательная операторская работа Павла Лебешева. Что касается актеров, то они наверняка получили удовольствие от работы с Михалковым. Чувствуешь его энергию, его отношение к своим героям, вместе с которыми он и плачет, и смеется. Эмоционально меня очень тронули молодые ребята-юнкера, друзья главного героя. Они такие живые, такие настоящие. Во время сцены прощания с товарищем даже комок к горлу

подкатывает. Еще я бы выделила виртуозную игру Марины Нееловой. В небольшой сцене я прочла всю судьбу ее героини.

А сцена масленицы воскрешает в моей памяти картины Кустодиева.

Михаил ГОРБАЧЕВ:

— О фильме Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник" я слышал и читал и до просмотра. Судя по некоторым комментариям, нам предстояло посмотреть сильно политизированный, чуть ли не конъюнктурный, даже "предвыборный" фильм.

На деле все оказалось совсем по-другому. Оказалось, что это картина о любви, о русском характере и о характере американском, о чести и достоинстве. Картина о России — а их не так уж много появлялось в последние годы.

Об этой работе одного из самых известных режиссеров России будут много спорить. Вполне допускаю, что критики найдут, в чем упрекнуть создателей фильма. Профессиональный "разбор полетов" сопутствует любому художественному произведению, это в порядке вещей.

Мне "Сибирский цирюльник" понравился. Это работа масштабная, цельная, крупная. Режиссер, оператор, мощная когорта актеров работают слитно, как единый организм. Современные приемы съемки применяются не ради пущего эффекта, а подчинены общей художественной цели. И еще: фильм заставит каждого из нас вновь задуматься о судьбах России — вчерашней, сегодняшней, будущей. И о том, чтобы страна в целом и каждый ее гражданин нашли пути и средства для сохранения одного из главных своих достояний — чести и достоинства.

Что касается разговоров о политических амбициях Михалкова, то по этому поводу могу лишь поделиться своим сугубо личным мнением: я бы не советовал Никите Сергеевичу менять профессию. Но решение он, разумеется, примет сам.

Иван ОХЛОБЫСТИН:

— Впервые за несколько лет не стыдно за отечественное кино. Михалкову удалось добиться того, чего он хотел, и растревожить в душе росток патриотического чувства и гордости за Отечество. Он действительно активно реализует свою идеологическую программу. Что касается лубочно-экспортного стиля, о котором многие толкуют, то вот что я вам скажу: "Ява" на экспорт в свое время была лучше, чем "Мальборо" и "Кэмел". Между прочим, американцы тоже так поступают, приспособливая свою продукцию под европейский либо иной стандарт. В арабской стране американцы не покажут свинок на экране либо голых женщин. Мое ощущение от фильма такое: даже лучше, чем хорошо.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ:

— Я очень хорошо отношусь к фильму "Сибирский цирюльник". Парадокс в том, что на 70 процентов фильм финансировался из федерального бюджета. Единственный минус — много английского языка. А так фильм прекрасный, показывает часть истории России XIX века.

Записали

Оксана

ГАВРЮШЕНКО,

Анастасия МАШКОВА

Генеральный спонсор премьеры — компания "Народное кино".